

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Августа 15. № 16. 1911 года.

Поученіе въ день празднованія иконѣ Богородицы „Утоли
моя печали“.

„Утоли печали многовездыхающія души моя, утолившая всяку
слезу отъ лица земли“. (Изъ тронаря Богородицѣ).

Сего дня воспоминаемъ мы, братіе, праздниченныи—своей
храмовой тюремный церковный праздникъ въ честь Богородицы,
въ надеждѣ, что Царица небесная утолитъ наши печали. Кто
изъ насъ свободенъ отъ нихъ? У насъ все прискорбности и при-
скорбности. Конечно, это—спасительныя для насъ Божіи вра-
чества и свидѣтельство Божіи къ намъ благоволенія. Но какъ
мы бодрствуемъ,—благодаримъ ли Господа за все; врачуемся ли,
не роищемъ ли на промыслъ Божій? Мало ли въ насъ и страстей?
Господь, оставляя въ насъ страсти, учить насъ смиренію, а не
превозношенію. Смирненіе научить насъ, что во всякомъ неприя-
томъ и прискорбномъ случаѣ виноваты мы сами, что неумѣли
жить какъ слѣдуетъ, и отъ того происходятъ неприятели и
скорби. Да, у насъ скорби и печали, и хорошо было бы, если
бы это было „по Бозѣ“. Но нѣтъ, мы скорбимъ тогда, когда
нужно благодарить Бога, или просить Его. Но вотъ—Господь,
видя слабость—немошь нашу, даровалъ намъ Заступницу усерд-
ную, Свою Святую Матерь, Печальницу за насъ.

Что же подвизаетъ Владычицу на заступленіе наше? Лю-
бовь и благость. Ея, безпредѣльное состраданіе къ нашимъ
скорбямъ и бѣдствіямъ, Матернее снисхожденіе къ нашимъ не-
мощамъ, въ видахъ нашего покаянія. Любовь Ея къ намъ при-
крываетъ всѣхъ. (Еф. 2, 20—20). Какъ Начальница церков-
наго духовнаго тѣла, Она покрываетъ насъ и спасаетъ не только
Своимъ ходатайствомъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, но при-
влекаетъ къ этому и всѣ небесныя силы—Архангеловъ, Проро-
ковъ и Мучениковъ. Милостива къ намъ Царица небесная, —
сострадательна. Она къ нашимъ бѣдамъ, скорбямъ и напастямъ.

Таковы ли мы къ братьямъ своимъ, хотя бы здѣсь въ заклю-
ченіи томлящимся? Мы не судимъ ихъ, но братья. Если они блу-

ждають по неразумѣнію, призываемъ ли мы на нихъ благодать Божію, просвѣщающую, вразумляющую и обращающую на путь спасенія? Молимъ ли мы Царицу небесную, чтобы измѣнились ихъ сердца, нравы, жизнь? И только ли у насъ печалей! Пусть проситъ себѣ у Божіей Матери здравія болящій, и получить, если это полезно ему. Пусть проситъ у Нее помощи впадшій въ бѣду, и получить въ печали утѣшеніе. Пусть проситъ о помилованіи отчаянный грѣшникъ, оскорбившій Господа безчисленными грѣхами, и получить прощеніе. Прибѣгайте къ Царицѣ небесной всѣ и при всѣхъ нуждахъ. Всѣхъ Она призритъ,—всѣмъ подастъ силу и крѣпость. Она и сердце наше очиститъ, и разумъ нашъ утвердитъ. Какъ въ сей жизни, такъ тѣмъ болѣе Она—Заступница наша предъ Богомъ и въ часъ смертный.

Притечемъ, людие, къ тихому сему пристанищу и скорой Помощницѣ, готовому и скорому пристанищу Богоматери, утѣляющей всякія печали. Всѣ прибѣгнемъ къ Богоматери во всѣхъ случаяхъ и обстояніяхъ. Она — наше утвержденіе и непостыдная надежда.

Узники, братья наши несчастные! быть можетъ ваши души тяжко болятъ и не видятъ упокоенія. Быть можетъ совѣсть ваша терзаетъ васъ безъ пощады. Идите, идите сюда, въ домъ Царицы небесной! Устремите взоръ свой на ликъ милующаго и призывающаго къ Себѣ Спасителя! „Грядите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы“, говоритъ Онъ. Всмотритесь въ священное изображеніе Божіей Матери, истерзанной скорбями болѣзненными отъ зрѣлища мучительныхъ страданій, и вѣрстной смерти ни въ чемъ неповиннаго Сына всѣхъ Бога! Не отчаявайтесь, братья-узники, въ своемъ спасеніи. Сынъ человѣческій приходилъ призвать „не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѡ. 9, 13; Лук. 2, 17). Онъ по ходатайству Своей Матери, оставивъ 99 овецъ, ищетъ, хоть одну, заблудшую (Мѡ. 18, 19). Найдись, погибавшая овца,—само небо возрадуется о тебѣ (Лук. 15, 17). Вѣримъ и надѣмся, что Царица небесная, Пресвятая Матерь Дѣва, болѣзнь отъ насъ не только тѣлесная, но и душевная отгонитъ, и скорби насъ грѣшныхъ разрушитъ.

Пресвятая Богородице, небесная Царице, утоли наши отечественныя печали, избавь Россію отъ враговъ, невѣрующихъ въ Сына Твоего и Бога нашего; утоли наши скорби житейскія и вѣчнаго осужденія избави, да поемъ: Аллилуіа.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Въ слѣдующіе три года, послѣ освященія второго, Покровскаго, придѣла въ 1874 году, я занятъ былъ улучшеніемъ церковной утвари и ризницы. Въ это время, а частію и раньше, были куплены два напрестольныхъ серебряныхъ креста, — большой и малый, два Евангелія, — большое съ серебряною сплошною кругомъ отдѣлкою, и малое антиминое, съ серебряною же по лицевой сторонѣ отдѣлкою, серебряная же дарохранительница, вѣсомъ, помнится, 5 фунтовъ и серебряное же кадило. Всѣ эти предметы были позолоченные, а кадило бѣлое. Пасхальный трехсвѣчникъ, подсвѣчники къ мѣстнымъ иконамъ и паникадила куплены мѣдныя. Ризница пополнялась обычно изъ дешевыхъ матерій почти ежегодно, плащаница куплена была также не цѣнная, и только одно полное облаченіе священническое и діаконское изготовлено было изъ матеріи дорогой. Хорошо помню, что за парчу для ризы и стихаря, съ воздушями, плачено въ Москвѣ по 8 руб. за аршинъ. Въ Москвѣ и сшиты были эти послѣднія облаченія по мѣркѣ, данной Устюжскому купцу, покойному Василью Ильичу Охлопкову, покувавшему эту бархатную парчу. А всѣ остальные швейныя работы по церкви производились въ моемъ домѣ мѣстнымъ прихожаниномъ, кр. дер. Скарятина Максимомъ Артемьевичемъ Тесаловскимъ. И это былъ хорошій мастеръ своего дѣла и очень хорошій человѣкъ, толковый, честный и богобоязненный. Много поработалъ онъ у меня въ домѣ для церкви и для меня. И здѣсь то съ нимъ въ длинныя зимніе вечера, когда сидятъ, бывало, еще съ нами церковный староста, тотъ или другой членъ попечительства и наконецъ церковныя сторожа, обсуждались мои строительныя планы, изыскивались денежные источники для церковныхъ нуждъ и разматривались народныя обычаи худые и добрые и сообщались мнѣ всяческіе предрасудки и суевѣрія; короче здѣсь въ моей кухнѣ, съ первыхъ лѣтъ моей священнической службы, повелись настоящія виѣбогослужебныя собесѣдованія, перенесенныя потомъ въ церковь въ 1875 году, а теперь давно уже заслужившія право гражданства и распространенныя по лицу земли русской до крайнихъ предѣловъ.

Въ 1875 или 1876 году, когда у насъ были только что покончены по церкви строительныя работы, съ многотысячными расходами, въ сосѣднемъ приходѣ былъ купленъ новый колоколь,

вѣсомъ 70 пудовъ. Звонъ этого колокола сталъ слышенъ въ половинѣ почти и нашего прихода, даже и на нашемъ погостѣ. Мои мужички ходятъ, слушаютъ и поговариваютъ: „Луженьгато, Луженьга (названіе прихода) какъ щеголяетъ“!? Я обдумывалъ въ это время вопросъ: что дѣлать съ холоднымъ храмомъ? И какъ его переустроить? Переустроить же и этотъ храмъ очень тѣсный и плохой казалось мнѣ необходимымъ. Но замѣтивъ, что и моимъ прихожанамъ какъ будто хочется заняться теперь увеличеніемъ церковнаго звона, я рѣшилъ использовать ихъ настроеніе. На созванное по этому поводу собраніе явились почти всѣ домохозяева. Желаніе увеличить церковный звонъ обнаружилось общее и горячее. На немъ было постановлено продолжить всѣ сборы съ прихожанъ хлѣбомъ и льномъ въ пользу церкви, сюда же отдавать и выручку прихожанъ отъ подъема соляныхъ судовъ въ Березовскомъ порогѣ въ теченіе 5-ти лѣтъ и кромѣ того сдѣлать подписку между прихожанами для добровольныхъ пожертвованій на покупку колоколовъ, а мнѣ дать довѣренность на заемъ денегъ съ обязательствомъ прихожанъ, за круговую порукою, погасить предполагаемый долгъ въ пятилѣтній періодъ времени. Въ веснѣ 1877 года въ распоряженіи церковнаго попечительства уже было денегъ 3000 рублей, съ которыми и поручено было мнѣ въ маѣ того года ѣхать въ Москву за колоколомъ однимъ, или двумя, по моему усмотрѣнію. Но откуда же такъ скоро взялись эти деньги? При всеобщемъ сочувствіи не трудно было мнѣ нажить деньги, а отвѣчать на этотъ вопросъ еще проще. Около 1000 рублей дала подписка, да 2000 рублей были взяты у богатыхъ прихожанъ въ долгъ безъ процентовъ. Но въ Москву одинъ я не поѣхалъ, а выпросилъ въ товарищи одного изъ главныхъ жертвователей, кр. дер. Царевой Горы Семена Ивановича Нелаева, пожертвовавшего 100 рублей. По 100 рублей пожертвовали, скажу кстати, также приходскіе крестьяне деревень Ровдина Яковъ Козьмичъ Шулимовъ, Кичуги—Петръ Ивановичъ Нелаевъ и Андрей Михайловичъ Менькинъ. До Москвы однако съ Семеномъ Ивановичемъ я не доѣхалъ, а купилъ въ Ярославлѣ у Порфирія Павловича Олованишниковъ два колокола, вѣсомъ одно въ 52 пуда, а другое въ 130 пудовъ, по 15 руб. за пудъ, съ доставкой ихъ въ Вологду на вѣтку въ Турундаево. Здѣсь куплена была лодка, наняты лодманъ и работники. А колокола поставили на лодку Турундаевскіе мужички за полведра воды. И поплыли наши коло-

кола внизъ по рѣкамъ Вологдѣ и Сухонѣ до Е—и, а мы съ Семеномъ Ивановичемъ, спустя нѣкоторое время, отправились и прибыли домой на пароходѣ. Приплыла въ свое время благополучно и лодка съ колоколами. А такъ какъ съ берега до церкви нужно было везти колокола цѣлую версту, то Иваномъ Адриановичемъ, по данному ему рисунку, слѣлана была специальная на каткахъ и брускахъ тележка и приготовлена на столбахъ, близъ церкви, временная звонница. На этой тележкѣ и привезены были народомъ, собравшимся на погостъ во множествѣ, одновременно, оба колокола умѣло снятые съ лодки тѣмъ же Иваномъ Адриановичемъ Тесаловскимъ. Началось поднятіе колоколовъ на звонницу. Большой колоколъ подошелъ ушами къ желѣзнымъ крюкамъ прекрасно, а второй — нѣтъ. Нужно было уже употребить силу, а не одно искусство, хотя этимъ послѣднимъ и отличался мой Ив. Адриановичъ, которому предоставлено было и это дѣло. Взглянувъ въ толпу народа, я скоро увидѣлъ въ ней крестьянъ дер. Лодейки, братьевъ Осипа и Василья Андреевичей Мизгиревыхъ, извѣстныхъ своей большой силой, вызвать ихъ и объяснить, въ чемъ дѣло. Нужно было приподнять колоколъ, весомъ 52 пуда. — „Хорошо“, отвѣтили они, и вслѣдъ затѣмъ встали одинъ съ другимъ на противоположныя стороны, положили по рукавицѣ на правыя плечи и, подведя ихъ подъ колоколъ, подняли его, какъ ничтожную тяжесть. А Иванъ Адриановичъ моментально въ уши колокола вдѣлъ крюки и... дѣло кончено! Это была майская ночь, ночь народнаго ликования въ Е—ѣ, а котораго числа не помню. Лѣтописи же Е—и, теперь подъ руками у меня нѣтъ. И началась проба новыхъ колоколовъ, и загудѣлъ въ Е—ѣ неслыханный полунощный звонъ, продолжавшійся долго, долго и слышанный далеко, далеко. И теперь съ чувствомъ умиленія, вравивъ съ святыми днями закладки храма и его освященій, воспоминаютъ Е—іе старыя и пожилые люди эту ночь общенароднаго духовнаго торжества и ликования.

На колокольную же новню колокола были благополучно подняты тѣмъ же Иваномъ Адриановичемъ Тесаловскимъ въ день храмоваго праздника 1 октября того же 1877 года, при множествѣ богомольцевъ.

На современные темы.

IV. Церковно-приходская школа и ея нужды.

Съ вопросомъ о духовномъ просвѣщеніи вообще въ непосредственной связи стоитъ вопросъ о нуждахъ церковно-приходской школы, какъ одного изъ органовъ ея примѣненія. Если для церкви и государства крайне важно имѣть контингентъ лицъ, отвѣчающихъ своему назначенію и съ похвальною ревностью проходящихъ высокія должности пастырей прихода и воспитателей-наставниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ, то не менѣе необходимо, для проведенія пастырскихъ чаяній въ жизнь прихода, имѣть хорошую церковно-приходскую школу, ежегодно разсѣивающую на нивѣ народной сѣмена вѣры и благочестія и подготавливающую будущую опору для священника въ его пастырско-миссіонерской приходской дѣятельности, служащую какъ бы соединительнымъ звеномъ между духовенствомъ и мірянами.

Между тѣмъ, несмотря на стойкую работу отдѣльныхъ лицъ и учреждений, церковно-приходская школа все еще въ большинствѣ случаевъ далека отъ своего идеала, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе въ виду щедрыхъ субсидій правительства, за послѣднее время сравнявшаго въ матеріальномъ отношеніи церковно-приходскую школу съ земскою и ожидающаго отъ нея великой созидательной работы въ дѣлѣ религіозно-политическаго воспитанія народа, — и въ виду опасности той протестантски-масонской пропаганды, которая по недавнему циркулярному разъясненію Св. Синода охватываетъ все большіе и большіе круги населенія. Въ предлагаемомъ очеркѣ хотѣлось бы указать на одну сторону, существеннымъ образомъ тормозящую правильную жизнь школы ¹⁾. Разумѣю управленіе и надзоръ за церковно-приходской школой.

Центральный органъ управленія церковно-приходскими школами — Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ много имѣетъ общаго съ Учебнымъ Комитетомъ, отличаясь лишь тѣмъ, что всероссійскому (имперскому) наблюдателю подчинены остальные члены-ревизоры, какъ его помощники. Но при всемъ видимомъ сходствѣ есть существенное отличіе, коренящееся въ самомъ строѣ церковно-приходской школы и дѣлающее менѣе продуктивными заботы Училищнаго Совѣта о религіозномъ воспитаніи народа.

¹⁾ Считаю нужнымъ оговориться, что это мой личный взглядъ, вынесенный изъ знакомства съ положеніемъ школы въ при-Камскомъ районѣ.

Учебный Комитетъ опирается на корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, составленныхъ изъ подчиненныхъ Комитету лицъ, исключительно призванныхъ посвятить свои силы учебно-воспитательному дѣлу и обладающихъ въ большинствѣ случаевъ академическимъ цензомъ. Корпоративная связь персонала духовно-учебнаго заведенія, объединяемаго и направляемаго ответственнымъ начальникомъ его, даетъ возможность Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ и Епархіальному Преосвященному проводить въ жизнь свои благія начертанія. Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать объ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Завѣдующій церковно-приходской школой священникъ по долгу пастырства, правда, долженъ посвятить свои силы религіозно-воспитательному просвѣщенію народа, но на него возложена такая масса прямыхъ и непосредственныхъ обязанностей, что, за исполненіемъ богослуженія, церковныхъ требъ, обширной канцелярской работы, у него мало остается свободнаго времени. Между тѣмъ церковно-приходская школа, не какъ земская, гдѣ есть свой завѣдующій, — требуетъ особеннаго напряженія силъ со стороны законоучителя-священника, потому что онъ завѣдующій школой, ея кормчій и вдохновитель. Школьный учитель или учительница не могутъ замѣнить священника — пастыря прихода въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся. Скорѣе они нуждаются въ постоянномъ руководствѣ со стороны завѣдующаго при обученіи дѣтей, потому что часто не обладаютъ достаточнымъ образованіемъ и педагогической подготовкой. Руководство необходимо даже при наличности въ школахъ учащихся съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, потому что такіе учителя лишь временные гости въ школахъ и рѣдко дѣятельно хозяева, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ стараются устроить свою жизнь болѣе прочно, считая школу лишь случайной или необходимой ступенію для полученія священническаго мѣста. Естественно, что при такихъ условіяхъ невозможно провести въ жизнь школы предначертанія Училищнаго Совѣта и Епархіальнаго Преосвященнаго во всей ихъ полнотѣ и послѣдовательности. Какъ извѣстно изъ дидактики, жизнь школы выражается въ такъ называемомъ „духѣ школы“, духъ же школы создается традиціей, являющейся въ свою очередь продуктомъ усиленной и продолжительной совместной дѣятельности учащихся въ строго опредѣленномъ направленіи. Вотъ почему церковно-приходская школа доселѣ повсегда была въ состояніи воспитать тѣ массы дѣтей, которыя прошли ее въ теченіе истекшаго двадцатилѣтія ея

дѣятельности. Дѣло въ лучшемъ случаѣ ограничивалось прогрессомъ въ постановкѣ учебной части, воспитательное же воздѣйствіе по временамъ заставляло ждать многого, въ чемъ такъ нуждается, особенно нынѣ, деревня, сбита въ многихъ мѣстахъ нашего отечества современными „просвѣтителями“ изъ ея вѣковыхъ церковно-историческихъ устоевъ.

Посредствующей инстанціей между Училищнымъ Совѣтомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и церковно-приходской школой служатъ Епархіальные Училищные Совѣты и ихъ уѣздныя Отдѣленія. Первый изъ нихъ занятъ по преимуществу канцелярской работой, по сношенію съ Училищнымъ Совѣтомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Отдѣленіями. Непосредственной школьной жизни Совѣтъ касается лишь при заслушаніи отчетовъ епархіальнаго наблюдателя. Предсѣдатель его и члены, не будучи знакомы съ нуждами церковно-приходской школы на мѣстахъ, свои сужденія естественно высказываютъ болѣе à priori, чѣмъ а posteriori! Къ тому же на каждомъ изъ нихъ обычно возложена такая масса прямыхъ обязанностей, что, не исключая и предсѣдателя (въ большинствѣ случаевъ ректора семинаріи), ни одному изъ нихъ нѣтъ возможности непосредственно ознакомиться съ положеніемъ школъ того или иного уѣзда. Поэтому епархіальный наблюдатель фактически руководитъ всѣми дѣлами, касающимися жизни школы известной епархіи, его голосъ является рѣшающимъ, когда поднятъ бываетъ вопросъ о качествахъ заведующихъ и учебнаго персонала школы. Но всякому известно, что мимолетная ревизія ¹⁾ нѣсколькихъ десятковъ школъ уѣзда не дастъ возможности уловить существенную сторону религіозно-воспитательнаго воздѣйствія школы на приходъ въ томъ или другомъ уѣздѣ и по необходимости сведется къ записи въ дневникъ педагогическихъ промаховъ учащихся и недочетовъ школьнаго хозяйства.

Казалось бы, уѣздныя Отдѣленія Совѣта лишены указанныхъ недостатковъ и, стоя лицомъ къ лицу съ школьною жизнью уѣзда, могутъ осуществить и воплотить предначертанія Высшей Власти. Къ сожалѣнію, предсѣдателями ихъ являются въ большинствѣ случаевъ уѣздные протоіереи, мало знакомые съ дидактикой и методиками предметовъ, смотрящіе на предсѣдательство какъ на лишнюю обузу, ничѣмъ не вознаграждаемую и потому

¹⁾ Для болѣе подробной и всесторонней ревизіи у епархіальнаго наблюдателя нѣтъ времени.

поручающіе бразды правленія уѣзднымъ наблюдателямъ. Послѣдніе, не сознавая своего положенія и существенной разницы между ними и епархіальнымъ наблюдателемъ, копируютъ своего начальника. Считаая необходимымъ въ теченіе года посѣтить всѣ школы уѣзда, они спѣшатъ отъ одной школы къ другой и стараются подмѣтить недостатки въ постановкѣ учебнаго дѣла и занести въ свой дневникъ. Затѣмъ, составивъ отчетъ, представляютъ его въ Отдѣленіе для исполненія, т. е. вразумленія школьнаго персонала и устраненія недочетовъ въ хозяйствѣ школы. Между тѣмъ церковно-приходская школа, вызванная къ пакибытію Царемъ Миротворцемъ, нуждается въ созиданіи, въ устраненіи на мѣстѣ замѣченныхъ недостатковъ обученія и улучшенія ея воспитательнаго воздѣйствія въ приходѣ. Недостаточно рекомендовать методику того или другого учебнаго предмета, необходимо воплотить въ реальный образъ требуемое, дать нѣсколько образцовыхъ уроковъ и учесть воспитательное вліяніе школы на приходѣ. Правда, для этого нужно быть хозяиномъ дѣла, педагогомъ священникомъ и вести свои наблюденія не изъ дома священника, а сближаясь съ живою дѣйствительностью — дѣтьми школы и приходомъ. Лишь подъ этимъ условіемъ отсутствія „духа“ и традицій въ церковно-приходской школѣ могло бы уравниваться личностью уѣзднаго наблюдателя. Быть можетъ, на нѣкоторое время уѣздный наблюдатель сошелъ бы съ своего воображаемаго престола, но авторитетъ его отъ этого нисколько бы не пострадалъ, а скорѣе бы выигралъ, — онъ сталъ бы тѣмъ же миссіонеромъ, но миссіонеромъ школьнаго дѣла, ведущимъ бесѣды не съ раскольниками и сектантами, а съ учащими въ церковно-приходской школѣ, знакомя ихъ съ міромъ ребенка, его запросами и потребностями, разумнымъ удовлетвореніемъ ихъ, согласно религіозно-гражданскому идеалу нашихъ боголюбивыхъ предковъ, собирателей Руси.

Какъ много въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать уѣздный наблюдатель, говоритъ примѣръ председателя Елабужскаго Отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея В. Вечтомова. Будучи живымъ, всесторонне образованнымъ человекомъ и педагогомъ настыремъ, о. Вечтомовъ приложилъ къ школьному дѣлу всѣ свои знанія и наблюденія, какія онъ вынесъ изъ предшествующей своей службы въ качествѣ смотрителя училища, инспектора семинаріи и главнаго благочиннаго всѣхъ

американскихъ церковей¹⁾. Посѣщая школу, онъ подмѣчалъ слабую сторону въ учебно-воспитательной дѣятельности школьнаго персонала и тутъ же на мѣстѣ принималъ мѣры къ ихъ устраненію, давалъ образцовые уроки, велъ продолжительную бесѣду съ о. завѣдующимъ и учительницей и на каждую осматрѣнную имъ школу удѣлялъ до двухъ дней кипучей работы. Къ этому дѣлу онъ привлекъ и уѣзднаго наблюдателя, авторитетно разъяснивъ ему его призваніе и назначеніе. Послѣ двухъ лѣтъ работы (1896—1898 г.) церковно-приходскія школы Елабужскаго уѣзда стали выгодно отличаться отъ остальныхъ школъ епархіи, извѣстной по хорошей постановкѣ начальнаго народнаго образованія. Авторитетъ церковно-приходской школы выросъ и въ глазахъ земства, и земскія собранія стали выдавать болѣе значительныя субсидіи на церковно-приходскія школы Елабужскаго уѣзда.

Думается, что изъ приведеннаго выше ясенъ путь улучшенія постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходской школѣ,—это близкая связь уѣздныхъ Отдѣленій въ лицѣ ихъ предсѣдателя, наблюдателя и членовъ съ о.о. завѣдующими и учителями въ школахъ. Живое дѣло оцѣнивается не тремя тысячами нумеровъ по исходящей за годъ, а дѣйствительной существенной помощью своими знаніями работникамъ на нивѣ народной. Одни замѣчанія съ рекомендаціей прочитать ту или другую методику недостаточны, нужно внести евангельски возгрѣтое духомъ любви сердце, нужно служить дѣлу религіознаго возрожденія русскаго народа. Будемъ надѣяться, что наша церковно-приходская школа увидитъ дѣйствительныхъ работниковъ на нивѣ народной въ духѣ покойныхъ проф. Ильминскаго и Рачинскаго, духомъ евангельскаго вразумленія и наученія собирающихъ огромную Россію во единое религіозно-политическое цѣлое, а не писателей отношеній и замѣчаній, обращенныхъ на мелочи при забвеніи основнаго принципа религіознаго воспитанія русскаго народа. Будемъ надѣяться, что служащіе въ школѣ увидятъ въ уѣздномъ наблюдателѣ лучшаго друга—помощника и руководителя, а не чиновника-бюрократа. „Жатва многа, дѣлателей же мало“. (Мѣ. IX, 37).

Священникъ А. Поліевковъ.

¹⁾ Такая должность существовала до открытія первой епископской каѳедры въ Аляскѣ.

Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова.

(Продолженіе. См. № 8-9 Епарх. Вѣд.)

Однако вечеринки насъ едва не укусили. Въ одно прекрасное время съ деревенской гулянки въ городъ мы пріѣхали въ 8 часовъ утра и прямо въ классъ. Одинъ изъ товарищей, хорошій ученикъ, имя ему Илья Чебыкинъ, засѣлъ въ заднюю парту подальше отъ каѳедры, прилегъ на столъ и заснулъ, а нъ врагъ его не дремалъ и потащилъ его въ танцы. Чебыкинъ, не открывая глазъ, затянулъ своей соловьиной трелью, (какой, чай, въ послѣдствіи не пѣвалъ онъ соло и въ Императорской Капеллѣ) „Вечеромъ поздненько при Петровкѣ рѣчкѣ“. Отъ этой мелодіи мы, его собутыльники, хоть кто и въ ротъ вина не бралъ, побѣжали какъ снѣгъ, а весь классъ разразился громовымъ смѣхомъ; профессоръ хохоталъ поджавъ бока, не кончилъ урока и убѣжалъ изъ класса. Гуляки, мы еще больше поблѣднѣли и почернѣли, воображая, что учитель побѣжитъ къ инспектору, и цѣлый мѣсяцъ свободно не могли вздохнуть, ожидая непрестанно розыска плясуновъ. Но этотъ скандалъ случился на урокъ Алексѣя Никитича Хергозерскаго, воплощенной милости и снисхожденія къ ученикамъ. Онъ, вѣрно, отъ души посмѣялся съ учителями и ни слова не сказалъ инспектору. По окончаніи страха, мы, оныянные вечеринками, пѣснями и танцами, осторожно и негласно снова за то же. Насъ заѣдала бѣдность. Въ нищѣ мы, своекоштные небогатые, пять только разъ въ годъ увидимъ и поѣдимъ мяса, въ постное же время одна кружянка и „росчeko-ла“, то луковая, то чесноковая. Мы были хитрый народъ: перья чесноковыя истолчемъ въ ступкѣ и съ водицей или съ кваскомъ (вкусъ одинаковый) ѣдимъ, „лишь за ушами нищить“. Носили мы до богословскаго класса голые полушубки и домашніе халаты, о которыхъ своихъ маменекъ просили вытеать намъ „побасче“. Ради такой семинарской нашей судьбы расскажу еще два случая моего смиренія въ философскомъ классѣ. Въ Вологдѣ была одна генеральша, имя ей Марія Θεодоровна Брянчанинова. Мужъ ея былъ губернский предводитель дворянства, Николай Ивановичъ Брянчаниновъ. До школы ребенкомъ часто въ усадьбѣ, именуемой Порошино, Грязовецкаго уѣзда, я былъ на глазахъ ея превосходительства и рѣзвился съ ея благороднымъ сыномъ безъ церемоніи; меня въ усадьбу брали съ собой бабушка Александра Ивановна и матушка Клавдія Алексѣевна; онъ въ усадьбѣ на-

зывались гостьями, а дѣдушка Алексѣи, діаконъ, звалъ ихъ приживальцами. Генеральша любила меня еще и потому, что бабушка научила меня цѣловать у барыни ручку за каждую конфетку, за маленькую ложечку малины и прочія лакомства. И я, куда не упрямый мальчикъ, цѣловалъ съ низкимъ поклономъ. Эта госпожа въ Вологдѣ зимой вспомнила обо мнѣ для чтенія ей стиховъ Пушкина, только что вышедшихъ въ 40-хъ годахъ и полученныхъ въ Вологдѣ. Даже ея меня нашли и представили предъ ея ясныя очи, голубыя какъ небо. Первое привѣтствіе мнѣ было: „У! какой ты сталъ мужикъ, — и въ голомъ полушубкѣ“. Извините, ваше превосходительство, я лучшей одежды не имѣю. „Ну я на тебя смотрѣть не буду, а умѣешь ты читать?“ — Умѣю, ваше превосходительство. „Ну ка почитай!“ — Я прочиталъ два три куплета изъ поэмы Пушкина Русланъ и Людмила, и другой по чтенію экзаменъ сошелъ мнѣ съ похвалою. „Ты будешь ко мнѣ ходить утрами съ 8 до 9 часовъ, когда тебѣ свободно“. — Мнѣ свободно ходить, ваше превосходительство, только въ праздники и воскресенья, потому что съ 8-ми часовъ въ семинаріи начинаются уроки. „Ну, ходи по воскресеньямъ и праздникамъ, да смотри же ходи, иначе дѣломъ бабушкѣ нажалуюсь“. Ходилъ я почти цѣлую зиму прямо въ дворянскую спальню, садился за свое дѣло и читалъ съ той точки, на которой кончилось предыдущее чтеніе. Мнѣ подавался стаканъ чаю — чутли не въ первый разъ въ жизни. Три четверти часа читалъ я съ толкомъ и разстановкой. Въ 8 часовъ было госпожи возстаніе съ мягкаго ложа и сидѣніе на немъ. Придвигалось къ ложу туалетное зеркало, гдѣ фигура человѣческая видна во весь ростъ, подавались и надѣвались туфли, на поднось, лучше архіерейскаго бѣлье и бѣлая кофта. Бѣлая иногда не принимала по дурному запаху, и приносили другое. Грѣшныи человѣкъ, — даромъ мужикъ, а взглянешь иной разъ на торжественное облаченіе. Хотя со всѣхъ сторонъ ложе госпожи сокрыто шелкомъ и бархатомъ, но въ зеркалѣ съ боку мнѣ были видны нѣкія части генеральскаго тѣла и — о ужасъ! убоись, да украдкой, и раскрой глаза на минуточку въ предательское зеркало; а воображеніе парисуетъ боярыню. Вздохнешь, бывало, и усилишь только тонъ чтенія, да въ произношеніи иногда махнешь о на а, какъ будто дворяниномъ сталъ. Послѣ туалета входитъ докторъ, получаетъ 3 рубля за визитъ, вечеромъ тоже. Лечение состоитъ въ томъ, что лекаръ спроситъ г-жу: „какъ ваше здоровье“. Она

отвѣчаетъ: „я сегодня чувствую полное здоровье“. Лекаръ: „это не вполне хорошо, лучше вы бы чувствовали легкую лихорадку!“ только и рецептовъ. Наконецъ передъ Пасхой мой сезонъ чтенія у генеральши кончился; я воображалъ, что мнѣ госпожа подаритъ сюртукъ, хотя бы съ плечъ лакея; но она при прощаніи сладко мнѣ улыбнулась, сказала спасибо и что она поздравитъ бабушку съ хорошимъ внукомъ. Отъ такой похвалы слезы подступили къ моему носу и не знаю, падали-ли изъ глазъ. Я думаю. Это мое смиреніе въ благородномъ домѣ еще не такъ чувствительно, какъ слѣдующее. Въ послѣдній философскій годъ предъ Рождественскими каникулами я, голодный, день цѣлый искалъ подводы ѣхать на родину, къ вечеру нашелъ изъ своего прихода мужичка съ двумя свободными отъ клады лошадьми. Не ожидая новой бѣды потерять подводу, до 6 часовъ вечера я не отставалъ отъ моего возницы. Въ 6 часовъ оставили Вологду, меня усадилъ мой благодѣтель на пустыя кресла другой лошади съ нѣмыми товарищемъ — новыми дровнями, привязанными на средину окинажа. Холодъ былъ до 20° реомюра, и я въ кожаныхъ сапожкахъ версту сидѣлъ на боку креселъ и версту бѣжалъ. Черезъ 25 верстъ въ деревнѣ Марковѣ по Московской дорогѣ въ новой и теплой избѣ остановились ночевать. Я тотчасъ забрался на полати. Ухъ какъ хорошо! только послѣ цѣлодневнаго поста желудокъ подвело. Мужички, ихъ человекъ 10, сѣли за вино и ужинъ; хозяинъ такъ привѣтливо проговорилъ: „школьничекъ, поди поужинай“. — Благодарю дяденька, я не хочу — (потому что мой карманъ былъ голодаѣе меня). Мужикъ съ пьяна, а я съ голода проспалъ до самаго свѣтлаго утра. По утру расчетъ, а хозяинъ уже не тотъ. Что-то сердито съ постояльцами поспорилъ и мнѣ крупно сказалъ: „ты, школьникъ, подай пятакъ за тепловое“. Я обратился къ извозчику: „дядюшка, пожалуйста, заплати за меня пятачекъ“. „Видишь ты, вшивики, кутья не соленая, — за подводу то отецъ не заплатитъ, да и дорогу вамъ окупитъ“. Я дядюшка самъ заплачу, когда наславлю овса о Рождествѣ. — То-то-же смотри! — Мой возница жалелся и полѣзъ за тяжелымъ кошелькомъ въ карманъ для отлачи вѣднаго пятака хозяину. Моя поѣздка на родину — послѣднее смиреніе въ философскомъ классѣ; на масляницу и Пасху ходилъ пѣшкомъ, туда въ сапогахъ, а обратно въ березовыхъ башмакахъ, — на лѣтніе каникулы босой, и 50 верстъ отшагаешь въ одинъ день при полномъ свѣтѣ, только такъ отощаешь, что по-

сдѣнное поле чуть не ползкомъ тянешься. Послѣ каникулъ идешь въ Вологду уже богословомъ, такъ тебя и подымаетъ на гордость. Не боюсь теперь и батюшки, который во все мое учебное поприще пугалъ, что не будетъ кормить меня, если худо буду учиться; а я подѣ страхомъ этой угрозы и учился, — теперь своя воля; какъ хочу такъ и живу, не буду убивать время за книгой, а погуляю по дунаю вдоволь. Такъ думало дорогой мое своеволие; но богословіе создало иной типъ. Часто бываетъ въ жизни, нафтишь хорошее, сдѣлаешь дурное, — подумаешь худое, сдѣлаешь доброе. Такъ случилось и со мной, думалъ побѣситься въ богословіи, а богословіе поставило умъ мой на мѣру. Однажды сходилъ только на вечеринку осенью, и вспыхнуло во мнѣ отроческое благочестіе. Къ чему, стало думать мнѣ, такая трата времени на глупое и безразличное удовольствіе. Богословіе и голосъ друга моего, воплощенной нравственности, отрезвили меня. Въ богословіи я сталъ разсудительнѣе. Богъ въ природѣ, Богъ въ царствѣ благодати, Богъ въ славѣ. Этотъ весь конспектъ богословія Терновскаго иное направленіе далъ моему разумѣнію. Только лѣнь меня не оставляла и я ничего не писалъ; выучивалъ уроки по всѣмъ предметамъ по чужимъ тетрадкамъ и не вполне прочно для жизни. Покойно и радостно учился въ богословіи, потому что прелесть міра для меня потеряла свое обаяніе и я кончилъ неглупымъ и честнымъ поведеніемъ студентомъ № 3.

До августа мѣсяца намъ пятерымъ не выдавали аттестатовъ, ожидая требованія въ Московскую академію и Горьгорѣцкую школу. Непріятно было мнѣ, что 15 мая въ Пошехонье за мной была послана пара лошадей для кондичіи обучать дѣвушку у молодой вдовы, родной тетки моего дяди протоіерея; впрочемъ и это было, какъ думаю теперь, къ моему благополучію, потому что мой конкурентъ на вдовушкѣ женился не къ особенно счастливому супружеству. Богословіе кончили блестящимъ публичнымъ актомъ и усерднымъ богомольемъ на послѣднемъ молебнѣ. Чужихъ сердецъ не знаю, а мнѣ печально было разставаться съ семинаріей, съ начальствомъ и товарищами. Хорошо мнѣ жило по шаблону семинарскаго устава, какъ науки, такъ и нравственности. Въ школѣ въ моей власти была только тьма; а теперь выплываю во свѣтъ и во тьму, — пугали меня самовоспитаніе и полная воля. Куда я пойду, съ кѣмъ живу, къ какому званію готовиться? Вопросы открытые и мнѣ непонятные. На пер-

Вый разъ воля моя выразилась въ томъ, что я, провожая товарищей въ академію, напился такъ, что во всю мою жизнь такъ не бывалъ. Это конецъ моей семинарской жизни!

Меня, не готового ни къ чему, приняла какая то тупая, безцвѣтная жизнь и я неопытный пловець среди бурь и волнъ житейскаго моря понесся не зная куда. Матушка и отецъ разумно управять моею волею, но что дадутъ уму и сердцу, чѣмъ удержатъ порывы страстей? Въ церкви книгъ нѣтъ, развѣ опять за псалтырь и часовникъ; но душа уже не та. Правда умѣлъ уже писать и говорить проповѣди и говорилъ, но проповѣди служили для меня только глупою гордостію, а безъ пользы для слушателей. Хотя сіи послѣдніе иногда слушали и внимательно, но голосъ юности чесалъ имъ только слухъ, а до сердець не доходилъ. Для томѣющаго меня врага пока принялся, какъ и въ прежніе каникулы, за серпъ, молотило и носку грибовъ. Помогать родителямъ въ работахъ всегда было для меня удовольствіемъ, и время летѣло покойно. Оралъ, жалъ, возилъ снопы, молотилъ, вѣялъ, носилъ хлѣбъ въ амбаръ и все молодецки. Дьячекъ и пономарь, работая рядомъ въ полѣ и на гумнѣ, говорили: „этотъ парень гораздъ, видно, не на одну книгу, а и на всякую работу“. До поздней ночи удачно отыскивалъ коровъ въ лѣсу. Осенью съ батюшкою нарубили бревенъ на сарай, а зимой я одинъ съ умной и послушной лошадкою возилъ бревна и уставалъ такъ, что послѣ уборки лошади дрожжали руки и ноги. Батюшка дивился, отчего я такъ устаю, — и въ одно доброе утро поѣхалъ обревизовать мой трудъ. Пріѣхали къ востру деревъ, — показывая, какъ ты наваливаешь бревна. Я берусь за комель дерева и обѣими руками усиливаюсь положить на дровни. Батюшка остановилъ меня и говорить: „вотъ, отчего у тебя болятъ руки“, и приказалъ мнѣ вырубить небольшой аншпугъ (колъ) и потомъ другою, одинъ положилъ на колоду дровней, а другимъ подхватилъ бревно и бревно поѣхало на дровни, какъ по маслу. Тогда то я вспомнилъ пословицу: „гдѣ не беретъ сила, надобно взять сметкой“. Спасибо, сказалъ я батюшкѣ, а онъ мнѣ: „видно въ школѣ то васъ не учатъ, что въ лѣсу дѣлать, а вѣдь не уча и въ поны не ставятъ“.

По окрестному дворянству Грязовецкаго уѣзда разнеслось, что у Флоровскаго діакона есть очень ученый студентъ и потому желательно было бы его пригласить на кондичію. Уже не бабушка ли моя, гуляющая по селамъ, вознесла меня въ мнѣніи

баръ, — вѣдь она мнѣ говаривала: „умно ты, Паша, сдѣлалъ, что хорошо учился, — и мнѣ то у невѣсть почетъ, вездѣ садятъ въ передній уголъ“. Вѣдь правда хорошо на свѣтѣ тому жить, кому бабушка ворожить, но и ворожить то хорошо по дѣлу. Учитесь добрые юноши, держитесь за книгу, бросайте бунтарство, получите добрую славу и будете счастливы, какъ и я грѣшный. Вспомните, что надѣлала слава о Флоровскомъ дяконовичѣ.

Письмо изъ Америки. *).

При отъѣздѣ моемъ въ Америку на пастырское служеніе, десятки лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, просили меня сообщить имъ о заморскомъ житьѣ-бытьѣ вообще и духовенства въ частности. Этими же вопросами продолжаютъ осыпать меня мои земляки письменно и здѣсь.

Для удовлетворенія такого, быть можетъ и непонятнаго на первый взглядъ, любопытства, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій (уроженецъ Вологодскій), а нынѣ Епископъ Якутскій, благословлялъ меня написать отвѣты вопрошающимъ въ Вологодскомъ Епархіальномъ печатномъ органѣ. Однако сдѣлать сію, при всемъ своемъ желаніи къ тому, не могъ до сего времени.

Сѣверо-Американская Православная миссія, и преимущественно ея Аляскинское викаріатство, имѣла и имѣетъ въ рядахъ своихъ миссіонеровъ значительное число Вологжанъ. Одинъ изъ нихъ, уже теперь живущіе въ Россіи, оставили вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ Епископомъ Аляскинскимъ, а нынѣ Якутскимъ, безсмертное имя въ исторіи Православія въ Аляскѣ. Пройдутъ вѣка, а Аляска никогда не забудетъ Преосвященнаго Иннокентія 2-го, какъ не забыла Преосвященнаго Иннокентія 1-го.

На многія вѣка сохранить Американская Епархіальная печать статьи о путешествіи Преосвященнаго Иннокентія 2-го, озаглавленныя: „У вратъ смерти“. Дѣйствительно только силою Божіею чудесною онъ не вошелъ въ нихъ въ Аляскѣ и не обрѣлъ себѣ покоя въ бурныхъ водахъ ея, принявшихъ внутрь себя уже двухъ Епископовъ. Чаша же страданій Его Преосвященство не избѣгло и выпилъ полностію всю, какъ никто изъ іереевъ. А

*) Редакція Волог. Епарх. Вѣдомостей приноситъ глубокую благодарность автору письма, первому знакомящему своихъ земляковъ, читателей Вѣдомостей, съ трудною американскою жизнью.

наполняли эту чашу: трудныя путешествія по болотамъ и тундрамъ пѣшкомъ и съ значительною тяжестью на плечахъ, а иногда кромѣ того таща за собою байдарку (лодку), морская болѣзнь на пароходахъ, отъ которой Владыка страдалъ до потери сознанія.

Вьсаживался съ нихъ на веревкѣ, поболтавшись предварительно въ воздухѣ, прежде чѣмъ достигнуть маленькой лодки. Всѣ эти лишения и злостраданія терпѣлъ Владыка охотно съ любовью во славу Божию. Ни одного слова ропота или неудовольствія не изрекъ на нихъ. Съ добродушною улыбкою Владыка говорилъ намъ о своихъ походахъ, для прїѣхавшихъ изъ Россіи казавшихся поразительными и для Епископа неподходящими. Не безъ юмора Преосвященнѣйшій Владыка рассказывалъ о столѣ и нищѣ во время пути, когда одинъ миссіонеръ, угощая Владыку юколой (сушеной на солнцѣ рыбой), сказалъ отъ чистаго сердца: купайте, Ваше Преосвященство, рыбу, собаки ее хорошо ѣдятъ.

Близкій и непосредственный помощникъ Его Преосвященства, благочинный Аляскинскихъ церквей протоіерей о. Александръ Кедровскій (тоже Вологжанинъ) стяжалъ себѣ неувядаемую славу въ Аляскѣ и извѣстность. Не зная лично о. Александра, скажу лишь одни достоѣрныя данныя.

Молодой іерей, только что воспріявшій благодать священства и прїѣхавшій изъ Россіи, дѣлается настоятелемъ многочисленнаго прихода и благочиннымъ Аляскинскихъ церквей и добръ проходить сію должность 12 лѣтъ, до времени отъѣзда своего въ Россію. По отзыву даже и недоброжелателей, это былъ идеалъ пастыря. А это показываетъ очень много безъ лишнихъ словъ и разглагольствованій. Въ канцелярскомъ дѣлѣ стоялъ онъ на высшей ступени аккуратности и исправности, которую нарушалъ только тѣмъ, что представлялъ бумаги въ большомъ противъ требуемаго количествѣ. Школа и приходъ въ Уналашкѣ считаются, благодаря о. Александру, образцовыми для всей Аляски, которые снова поступили подъ руководство Вологодскаго же молодого іерея о. А. Пантелѣева, сумѣющаго поддержать ихъ славу и извѣстность.

Другой Вологодскій іерей, добръ подвизавшійся въ Аляскѣ, есть о. Тихонъ Шаламовъ. Его Кадьякскій бывшій приходъ и теперь повторяетъ: „не было да и не будетъ у насъ такого батюшки, какъ о. Тихонъ“. Не даромъ, значить, живя съ нимъ они гордо и увѣренно говорили: „у насъ самый лучшій батюшка

въ Аляскѣ“. Живое и огненное проповѣдываніе слова Божія, въ чемъ о. Тихонъ не имѣлъ равныхъ себѣ въ Аляскѣ, защищеніе своею грудію чадъ духовныхъ отъ притязаній американскихъ булаковъ торговцевъ, бодрость и неустранимость при всѣхъ опасныхъ миссіонерскихъ путешествіяхъ, высоко подняло о. Тихона въ глазахъ прихожанъ. Высшая власть справедливо и достойно оцѣнила его труды на пользу миссіи.

Найдутся еще многіе и др. Вологодскіе труженики миссіи Американской, но говорить о нихъ быть можетъ здѣсь и неумѣстно, и если сказать, то единственно чтобы засвидѣтельствовать о поддержаніи ими чести Вологодскаго духовенства, давашаго такихъ героевъ-пастырей, имена которыхъ достойно должны быть занесены на страницы Вологодской лѣтописи.

Въ настоящее время въ Аляскѣ изъ 15 іереевъ четыре Вологодскіе ведутъ дѣло проповѣди Христовой. Такой значительный процентъ Вологжанъ въ Аляскѣ объясняется климатомъ ея. Климатъ суровый, отталкивающій и пугающій жителя южной Россіи, сѣверными жителями переносится легко. Дѣйствительно, развѣ можно по-вологодски назвать холоднымъ здѣшній климатъ, когда въ Рождественскій сочевникъ шелъ дождь и приходится ходить въ лѣтней рясѣ и шляпѣ. На сѣверѣ Аляски быть можетъ холоднеѣе, но немного. По всей Аляскѣ живутъ въ домахъ построенныхъ изъ тесу, по образцу и способу постройки ярмарочныхъ балагановъ, безъ топора, а при помощи молотка и гвоздей. Отопляютъ они кромѣ того весьма непрактично — посредствомъ чугунныхъ печекъ и каминовъ, держащихъ жаръ пока горятъ дрова, а прогорѣли они — печка холодна и въ комнатѣ холодно. Привыкать къ нимъ сначала бываетъ очень трудно.

Пищею для Аляскинскихъ жителей служитъ преимущественно рыба, водящаяся въ водахъ Аляски въ огромномъ количествѣ и ловимая самыми примитивными способами. Затѣмъ въ пищу употребляются омаи или молодые олени, убиваемые въ извѣстные сроки года индійцами въ огромномъ количествѣ. Грибы и ягоды растутъ, но употребляютъ только послѣднія. Хлѣбъ въ Аляскѣ одинъ бѣлый, — чернаго нѣтъ. Земледѣліе и сѣнокосъ отсутствуютъ. Занятіе жителей кромѣ охоты и рыболовства есть добываніе золота. Больно видѣть здѣсь сердцу русскаго человека, какъ американцы, согласно только официальнымъ даннымъ, изъ Аляски вывели золота на лѣвсти милліоновъ долларовъ или четырехста милліоновъ рублей, купленной у Россіи за двѣнадцать

милліоновъ рублей. И это сдѣлали въ сорокъ лѣтъ; а дальше что будетъ при все новыхъ и новыхъ открывающихся золотыхъ рудникахъ?.. Всю необходимую провизію и хозяйственныя вещи можно найти въ каждомъ маленькомъ городкѣ и мѣстечкѣ Аляски по тройной противъ русской цѣнѣ. Одежда духовенства при исполненіи требъ и службъ церковныхъ—раба и подрясникъ, а во время миссіонерскихъ походовъ и путешествій свѣтская—сюртукъ и жилетъ съ глухимъ воротомъ. Волосы носить духовенство длинныя и короткія. Причина, по которой духовенство это дѣлаетъ,—чтобы не возбуждать въ американцахъ празднаго любопытства, соединеннаго иногда съ насмѣшкою и издѣвательствами, и чрезъ то охранить важный священный санъ отъ глумленій. Обеспеченіемъ духовенству служить казенное жалованье. Доходовъ нѣтъ никакихъ. Чувствуешь безъ нихъ себя при исполненіи требъ прекрасно.

Домъ и хозяйство маленькое—(огородъ и куры) духовенство ведетъ само своими руками безъ прислуги, за исключеніемъ привезшихъ таковую изъ Россіи, или воспитавшихъ алеутку, ибо прислуга стоитъ не меньше 50 рублей въ мѣсяцъ. Теперь остается сказать о самомъ главномъ предметѣ моего письма—миссіонерской дѣятельности.

Православная церковь въ Аляскѣ состоитъ главнымъ образомъ изъ туземцевъ, Алеутовъ, Ескимосовъ, Колошъ и др. инородцевъ и отчасти изъ русскихъ людей, оставшихся въ Аляскѣ со времени обладанія ею Россією.

Около церкви прихожанъ бываетъ обыкновенно очень мало. Приходится ѣздить священнику по приходу, раскинутому иногда на сотни миль и болѣе, и совершать требы и службы церковныя на мѣстѣ жительства прихожанъ.

Этихъ разъѣздовъ лишены въ Аляскѣ три или четыре прихода, а остальные ихъ всѣ имѣютъ. Главная миссіонерская дѣятельность и состоитъ въ этихъ походахъ, весьма продолжительныхъ и трудныхъ.

Пути сообщенія въ Аляскѣ очень неудобныя и при томъ единственно водныя. Въ зимнее время пароходы въ другіе приходы заходятъ разъ въ мѣсяцъ, а въ нѣкоторые и во всю зиму не заходятъ и держатъ черезъ то жителей ихъ отрѣзанными отъ всего цивилизованнаго міра. Не многимъ миссіонерамъ выпадаетъ на долю счастье пользоваться пароходами съ ихъ неправильными рейсами и готовыми оставить миссіонеровъ на всю зиму на какомъ либо островѣ, вопреки всякому желанію тамъ ос-

таться. Такъ Преосвященнѣйшій Иннокентій былъ оставленъ въ Уналашкѣ (островѣ) со своимъ іеродіакономъ на всю зиму. Бурное море не давало возможности зайти въ Уналашку, привести вѣсти о цивилизованномъ мірѣ и увезти изъ нея радостную для Аляскаго духовенства вѣсть о полномъ здравіи Владыки Иннокентія, котораго считали погибшимъ въ морѣ и даже служили о немъ въ Петербургѣ панихиды и говорили надъ робныя рѣчи. Были конечно къ тому основанія, такъ какъ тотъ пароходикъ, на которомъ ѣхалъ Преосвященный Владыка Иннокентій, унесло вѣтромъ въ море и носило его вѣстѣ съ пассажирами 90 дней. Всѣ попытки найти его были тщетны. Считали всѣ, что пароходъ погибъ и всѣ пассажиры; а всѣ знали, что Его Преосвященство ѣхалъ на немъ. О случайной же пересадкѣ на другой пароходъ никто и не зналъ. Часто кромѣ того пароходы затираетъ льдами, тоже держащими ихъ нѣсколько мѣсяцевъ. Но и такой пароходный способъ, съ опасными для жизни приключеніями, кажется прекраснымъ и удобнымъ для миссіонеровъ, въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ пользуются обыкновенно миссіонеры, а именно пѣшее хожденіе, ѣзда на собакахъ и водный — байдарки или маленькія лодки.

Первый способъ самый трудный, но и самый распространенный и употребляемый при послѣднихъ двухъ способахъ передвиженія. Ходить приходится по горахъ, покрытымъ льдами и чаще снѣгамъ, или по вязкимъ болотамъ и тундрамъ.

Спутниками іерея въ такихъ путешествіяхъ являются псаломщикъ, большею частію туземецъ, а иногда еще и переводчикъ, если эту должность не можеть вести псаломщикъ. Однажды мѣстный благочинный Аляски получилъ рапортъ отъ іеромонаха (Вологодскаго уроженца) о совершеніи имъ пѣшкомъ путешествія за 206 миль по ледянымъ горамъ, со многими приключеніями и ушибами тѣла.

Второй способъ передвиженія, кажется, немного удобнѣе перваго. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Впрягаютъ въ легкія сани 9 собакъ. Укладываютъ на нихъ всю ризницу, книги, свѣчи, провизію, одѣваютъ звѣриную на себя шубу, издѣлія туземцевъ (мѣхомъ наружу), садятся на сани, и собаки мчатся съ быстротою до 12 миль въ часъ, если дорога гладкій ледъ. Если же дорога плоха и слѣду советѣмъ нѣтъ, тогда идти собаки отказываются, и приходится человѣку идти впереди самому, за которымъ собаки и идутъ. Ухodomъ пользуются собаки во время остановокъ на стоянкахъ такимъ же, какъ въ Россіи лошади.

Варятъ для нихъ горячую пищу въ котлахъ. Одѣваютъ имъ на ноги кожаные чулки, если дорога покрыта острымъ льдомъ. Собаки эти похожи на русскихъ деревенскихъ собакъ, съ тѣмъ различіемъ, что ѣдятъ рыбу да имѣютъ очень грубую шерсть, Цѣна каждой собаки очень высокая. Хорошая собака т. е. молодая, сильная и прилежно тянущая сани, стоитъ не меньше 50 долларовъ или 100 рублей. Мнѣ пришлось видѣться съ однимъ іереемъ богатырекаго роста и силы, данными ему Господомъ должно быть для борьбы съ природою при миссіонерскихъ его подвигахъ, который ѣздилъ на собакахъ для совершенія исповѣди и св. причастія за 350 миль, пробывъ въ пути 56 дней. Спалъ онъ большею частію на снѣгу въ палаткѣ и изрѣдка въ попадавшихся индійскихъ барабарахъ или шалапахъ, наполненныхъ грязью, паразитами и другими прелестями. Одежда ихъ (индійцевъ) носится ими пока не свалится съ плечъ. Питаются индійцы сушеной рыбой—юколою, а когда ея не запасутъ лѣтомъ—голодаютъ и даже вымираютъ цѣлыми селеніями. Во время остановокъ въ пути часто не имѣютъ дровъ, чтобы согрѣть воду въ чайникѣ. Такъ одинъ іерей пишетъ: „во время пути поднялась вьюга. Ъхать нельзя. Раскинули на снѣгу палатку. Дровъ нѣтъ. Изломали ящики отъ провизіи и однако ихъ хватило для того только, чтобы растаялъ ледъ въ чайникѣ. Тогда взяли два съ половиной фунта свѣчей, зажгли ихъ, на нихъ согрѣли воду и обогрѣлись горячимъ чаемъ“. Всѣ указанные факты здѣсь, въ Аляскѣ, самые обыкновенные и я привелъ ихъ какъ иллюстрацію о дѣятельности духовенства среди бурныхъ стихій моря и суши. Много бываетъ среди этой борьбы разныхъ приключеній, часто опасныхъ для жизни и всегда вредныхъ для здоровья. Отъ многихъ іереевъ приходилось лично слышать: „да, было время такое въ пути, что говорилъ: Господи, пріими мой духъ съ миромъ“.

Заблудиться въ пути среди невѣдомыхъ равнинъ во вьюгу и часто безъ дороги очень не трудно и во всякое время возможно. Только часто хорошее природное чутье собакъ находило непримѣтныя лачуги дикарей и тѣмъ спасало отъ вѣрной гибели своихъ сѣдоковъ.

Третій способъ передвиженія въ Аляскѣ—байдарки или маленькія лодки, обтянутыя сверху и снизу кожей, съ сдѣланными на верху ихъ тремя отверстіями для сидѣнья гребцовъ и одного пассажира. При помощи двухъ гребцовъ, работающихъ однимъ весломъ, байдарка скользитъ по поверхности моря очень быстро.

Однако и при скорой ѣздѣ на нихъ есть много утомительности и опасностей. Сидѣть во первыхъ нужно совершенно прямо и не шевелиться иногда по нѣскольکو часовъ сряду, отчего всѣ члены костенѣютъ.

Кожа, обтягивающая байдарку, очень тонка, и малѣйшая палочка, а чаще льдинка, прорѣзавшая ее, топить байдарку въ одну минуту. Топить скоро и безповоротнo. Спасенія нѣтъ. Другая опасность для байдарокъ—акулы, которыя завидѣвъ байдарку гонятся за нею. Для этого индѣйцы берутъ съ собою камень, обвязанный мясомъ, который и бросаютъ акулѣ въ пасть, когда она нагонитъ, и затѣмъ мчатся дальше. Если камнемъ акула подавилась, то опасность миновала, а если нѣтъ, преслѣдованіе ею продолжается. Вури и волны для байдарокъ тоже очень опасны. Первые часто перекатываются черезъ байдарку и покрываютъ собою ее и людей, иногда на нѣсколько минутъ. Для предохраненія отъ нихъ гребцы и пассажиры байдарки одѣваются въ камлейки или рубашки изъ рыбьяго пузыря, крѣпко привязываютъ ихъ къ байдаркѣ и тѣмъ препятствуютъ водѣ пробраться до тѣла. Отъ холода же камлейки спасти не могутъ, а часто, обледенѣя отъ волнъ только увеличиваютъ его. При поѣздкахъ на байдаркахъ еще употребляются такъ называемые переносы. То е. байдарку несутъ изъ одного какого либо пролива въ другой нужный проливъ, черезъ горы и болота, что конечно крайне неудобно.

Везутъ индѣйцы на байдаркахъ по назначенію таена, или главы племени, бесплатно и очень охотно на самыхъ лучшихъ байдаркахъ. При видѣ священника выражаютъ сильную радость. Стрѣляютъ изъ ружей и кричатъ. При отъѣздѣ его обгугутъ за санями, или плывутъ на байдаркахъ нѣсколько миль.

Службы совершаются на туземномъ, но большей части, на рѣчнѣ, написанномъ и иногда напечатанномъ русскими буквами и для самого служащаго непонятномъ. Проповѣди произносятся на русскомъ языкѣ съ переводчикомъ, понимающимъ русскій языкъ и переводящимъ каждое предложеніе священника по частямъ.

При каждомъ храмѣ есть православныя братства и общества трезвости изъ индѣйцевъ и изъ нихъ же русскія школы, а въ Ситкѣ, центрѣ духовной жизни и мѣстѣ пребыванія Аляскаго Епископа, четвертый годъ существуетъ духовная семинарія для подготовки будущихъ пастырей на Аляскѣ.

Священникъ Ситкинскаго Собора *Александръ Вячеславовъ*.

Свв. Америка. Ситка, Аляска.

СПАСЬ НА КОКШЕНГЬ.

(См. № 22 Епарх. Вѣд. 1910 г.).

Во время пасхальной славы причта по приходу дается за пѣніе „пасхи“ въ домѣ—священнику два короваи хлѣба, діакону и псаломщику по короваю. Священники и псаломщики получаютъ этотъ хлѣбъ со своихъ половинъ прихода, а діаконъ со всего прихода.

Въ Петровъ постъ члены причта собираютъ яйца, при чемъ большею частію священнику даютъ по 10 яицъ съ дома, діакону 5 и псаломщикамъ по 3, по 4 и по 5 штукъ съ дома. Священники собираютъ со своихъ половинъ прихода, а діаконъ и псаломщики со всего прихода. Священникамъ, кромѣ яицъ, даютъ по чашкѣ сметаны съ дома; діакону и псаломщикамъ сметану даютъ въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ нѣтъ яицъ. Діаконъ насбираетъ за Петровъ постъ яицъ до 1000 штукъ и болѣе, всего приблизительно рублей на 6, и до 15 фунтовъ масла (сметаной), всего рубля на 4. Священники насбираютъ нѣсколько болѣе діаконской доли, псаломщики нѣсколько менѣе. Этотъ сборъ называется петровщиной.

Осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ членами причта собирается ленъ: священникамъ даютъ по 10 повѣсемъ²⁵⁾ съ дома, діакону и псаломщикамъ по 5 повѣсемъ съ дома; священникъ получить всего льна пудовъ до 5, приблизительно на 15 рублей, діаконъ получить пуда 2, всего приблизительно на 6 рублей; столько же, сколько діаконъ, получить и каждый псаломщикъ. — Въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ нѣтъ льна, въ Спасскомъ приходѣ даютъ хмель. Діаконъ насбираетъ отъ 10 до 20 фунтовъ хмеля, считая по мѣстной цѣнѣ 10 копѣекъ за фунтъ, всего рубля на 2 въ лучший годъ. Священники соберутъ нѣсколько болѣе, псаломщики почти по столько же.

Во время крещенской славы со святой водой дается на весь клиръ одно рѣшето (отъ 5 до 10 фунтовъ) ржи съ дома. Собранная съ прихода рожь дѣлится такимъ образомъ: изъ пяти рѣшетъ ржи священникъ получаетъ 3 рѣшета, діаконъ одно рѣшето и псаломщикъ одно рѣшето. Діаконъ получаетъ свою долю отъ обоихъ священниковъ. Такимъ же образомъ дѣлятся между членами причта короваи хлѣба съ такъ называемыхъ „очередныхъ“, яначе „пивныхъ“ праздниковъ, т. е. съ праздниковъ. Во время которыхъ извѣстныя деревни по очереди между собою²⁶⁾

²⁵⁾ Повѣсью—небольшая горсть чесаннаго льна.

²⁶⁾ Весьма интересный документъ объ установленіи очереди варить пиво по праздникамъ хранится въ архивѣ Шведеницкой Богоявленской церкви (въ 30 верстахъ вѣрстахъ отъ Спасской). Здѣсь между прочимъ сказано:

варять пиво. Въ такой праздникъ въ церкви служится водосвятный молебенъ въ честь празднуемаго святаго, съ освященною при этомъ водою клирики идутъ въ деревню съ часовнею, по священной празднуемому святому. Здѣсь служить для желающихъ молебны, получая за молебенъ по 3 коп. съ человѣка, и потомъ ходятъ по домамъ празднующихъ деревень, поютъ въ домѣ тропарь и кондакъ праздника и за это получаютъ боровой съ дома на клиръ. Таковы праздники, напр., слѣдующіе: Николинъ день (весеній и зимній), Димитріевъ день (26 октября), Рождества Богородицы (8 сентября), Михайловъ день (8 ноября), Введеневъ день (21 ноября).

Служащіе панихиды по усопшимъ въ церкви прихожане приносятъ къ панихидамъ пироги, поступающіе въ пользу членовъ причта.

Рождественской славы по приходу у Спаса не бывасть. — Спасскіе священники не ѣздить по деревнямъ и для чтенія „постной“ молитвы, которая читается ими въ церкви.

Всѣ эти свѣдѣнія ²⁷⁾ о хлѣбныхъ сборахъ въ пользу причта

„1751 году сентября 12 дня Шведеницкой волости выборные люди и крестьяне нижеподписавшіеся въ рукахъ со всего мірскаго согласія учинили сей реверсъ мы, крестьяне, которой деревнѣ к которому праздику имъ сосѣдямъ вѣсімъ необходима вкупу варить пивца, а к церкви привозятъ сусальной канути. И ниже сего—деревни Слудной Парасковинъ день, деревни Бонаховской Егорія Страстотерпца осенняго“.. Далѣе перечисляются другія деревни съ указаніемъ праздниковъ, когда онѣ должны варить пиво. Въ заключеніе сказано: „А ежели мы, крестьяне, которой изъ насъ не сваритъ, тому крестьянину отдать добродотно въ кавву полмѣры ржи“. Далѣе слѣдуютъ подписи.

27) Они получены автором главным образом путем устных раз-
сировавшихся от различных лиц. Официальные сведения о количествах хлебного
сбора на весь причт можно привести изъ „Вѣдомостей о церкви“ и „Кли-
ровыхъ вѣдомостей“, напр., за слѣдующіе годы:

Годы.	Собрано руги, „не положи- тельной, а по усердію при- хожанъ“.		По случаю праздниковъ Богоявленія и Пасхи собрано.			
	Количество.	Стоимость.	Р ж и.		Печенного хлѣба.	
			Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.
1833.	14 четвертей.	—151 рубл.	55 пуд.	77 руб.	100 пуд.	100 руб.
1836.	9 четвертей („по случаю не- урожаевъ“).	—99 руб.	35 пуд.	40 руб.	85 пуд.	85 руб.
1814.	17 четв. ржи —39 р. сер. 20 четв. овса. —15 рубл. 7 п. 20 ф. льна. —11 р. 25 к.		9 четверт.	21 р. 10 к. серебр.	172 пуд. 10 фун.	41 руб. 9 к. сер.
1853.	16 четв. ржи. —48 руб. 32 четв. овса. —41 руб. 4 пуд. льна. —8 руб.		8 1/2 четв.	20 р. 80 к.	180 пуд.	45 руб. серебр.
1896.	ржи на —20 рублей. овса на —10 руб. льна на —5 руб.		Ржи и овса на 15 руб. Стоимость хлѣбнаго дохода по казану вмѣстѣ съ суммою наскальнаго денеж- наго дохода.			

Спасо-Преображенской церкви въ полной мѣрѣ относится ко времени, предшествовавшему назначенію казеннаго денежнаго жалованья причту съ 1894 г. Послѣ назначенія денежнаго жалованья причту руга и прочіе хлѣбныя сборы хотя и не уничтожились, но стали собираться, какъ говорятъ, въ меньшихъ размѣрахъ, особенно со времени русско-японской войны, когда крестьяне стали составлять даже какіе-то приговоры объ уменьшеніи и даже о неплатежѣ тѣхъ или другихъ сборовъ.

До назначенія причту Спасо-Преображенской церкви казеннаго жалованья въ пользу его поступали слѣдующіе денежные доходы.

За „банную“ ²⁸⁾ молитву, т. е. за молитву по рожденіи младенца, священнику не платятъ. За крещеніе младенца платятъ 20 копѣекъ, и эти деньги поступаютъ въ общую причтовую, или братскую, кружку, если крестятъ младенца въ церкви, и въ пользу одного священника если онъ окреститъ младенца на дому одинъ, пріѣхавъ съ „банною“ молитвой. За исповѣдь больного въ Спасскомъ приходѣ ничего не платятъ, при чемъ прихожане ссылаются на то, что они „ругу платятъ“. За соборованіе больного платятъ 1 рубль, при чемъ соборующій священникъ этихъ денегъ въ кружку не вноситъ, а изъ нихъ беретъ себѣ 60 коп., даетъ діакону 20 коп. и своему псаломщи-

Прихожане Спасо-Преображенской церкви жертвовали и жертвуютъ разными припасами не только членамъ причта, но и въ самый храмъ Божій. Такъ въ церковной приходорасходной книгѣ записано подъ 18 февраля 1812 года: „Продано сборнаго церковнаго хлѣба—ржи 11 пудовъ, по рублю по 70 коп., итого 18 руб. 70 коп.; прикладнаго холста 33 аршина, по 20 коп., на 6 руб. на 60 коп.; овчинъ 24, по 85 коп., на 20 руб. на 40 коп., льну 27 фунтовъ, по 22 коп., на 5 руб. на 94 коп.; всего на 51 рубль 4 копѣйки“. Въ апрѣлѣ 1813 г. записано: „продано овчинъ 40, по 75 коп., на 30 рублей; холстины на 10 руб. 70 коп., льну на 15 руб., всего на 55 руб. 70 коп.“ Въ февралѣ 1814 г. записано: „продано церковнаго сборнаго хлѣба: ржи 43 пуда, по 1 рублю по 30 коп., за которую получено 55 руб. 90 коп.“ Въ октябрѣ того же года „продано овчинъ 40, получено денегъ за онныя 33 рубля 50 коп.“ Въ февралѣ 1815 г. „продано сборнаго хлѣба: ржи 50 пудовъ, по 1 руб. 70 коп., всего денегъ 85 руб.; еще холста на 15 руб., итого 100 руб.“ Въ мартѣ 1816 г. „продано сборнаго хлѣба: ржи 55 пуд., по 1 руб. 50 коп., всего денегъ 85 руб. 50 коп.; льну продано на 10 руб., всего на 95 рублей“. Въ мартѣ 1817 г. продано сборнаго хлѣба: ржи 70 пудовъ, цѣною по 1 р. 50 коп., итого на 105 руб. Въ декабрѣ того же года продано овчинъ 15, по рублю, на 15 рублей;—продано холста 33 аршина на 5 рублей, всего на 20 рублей. Въ февралѣ 1818 г. записано: „продано сборнаго хлѣба—ржи 47 пудовъ, по 1 р. 75 коп., на 82 руб. 25 коп.; продано овчинъ 41, на 37 руб. и 20 коп.; продано холста на 14 рублей, итого на 153 руб. 45 коп.“

²⁸⁾ Названіе „банной“ молитвы произошло оттого, что въ деревняхъ и некоторыхъ мѣстностяхъ по обычаю отправляютъ, по рожденіи младенца, родильницу и новорожденнаго въ баню, гдѣ они проводятъ нѣкоторое время и гдѣ потому нерѣдко священникъ читаетъ первую по рожденіи младенца молитву.

ку 20 копѣекъ. За погребеніе младенца платятъ 20 копѣекъ, кои поступають въ общую кружку. За погребеніе взрослыхъ платятъ 53 копѣйки (изъ нихъ 3 коп. за панихиду, которая служится тотчасъ послѣ погребенія); эти деньги поступають въ общую кружку. Если священникъ встрѣчаетъ умершаго со звономъ, то за все погребеніе платятъ 1 рубль—въ общую кружку. За поминаеніе на проскомидіи кладутъ 2, 3 и даже 5 копѣекъ. За поминаеніе усопшихъ на проскомидіи и на ектеніи платятъ 10 копѣекъ. За большую панихиду платятъ 10 коп., за малую (литію)—3 копѣйки; если панихида служится въ церкви, то деньги за нее поступають въ общую кружку, если же она служится на дому, то деньги за нее каждый священникъ дѣлитъ со своимъ причтомъ. За поминальную обѣдню платятъ 1 рубль, изъ котораго 70 копѣекъ поступають въ братскую кружку и 30 коп. въ церковную казну. За сорокоустъ платятъ 40 рублей, изъ коихъ 28 рублей поступають въ общую кружку и 12 рублей въ церковную казну. До закона о старообрядцахъ 1883 г. за погребеніе ихъ на церковномъ кладбищѣ (безъ отпѣванія, разумѣется) платили 3 рубля (въ братскую кружку); съ 1883 года стали платить одинъ рубль. За „запись въ исповѣдную книгу“ постомъ великимъ причтъ получаетъ вмѣстѣ съ деньгами за насхальную славу по домамъ прихожанъ 2 коп. съ имени, считая и младенцевъ, 3 коп. съ дому и 3 копѣйки „съ вѣнца“ (т. е. мужа и жены; напр., если въ одномъ домѣ женатъ отецъ семейства и женатъ его сынъ, то платятъ съ двухъ вѣнцовъ 6 коп.); эти деньги кладутся въ общую кружку. За вѣнчаніе брака платятъ 3 рубля; изъ нихъ 2 рубля поступають въ общую кружку и одинъ рубль священникъ дѣлитъ съ діакономъ и со своимъ псаломщикомъ, при чемъ себѣ беретъ 60 коп., диакону выдаетъ 20 копѣекъ и псаломщику 20 копѣекъ. При свадьбахъ, кромѣ платы деньгами, полагаются причту дары: священнику портна на рубаху (если портна нѣтъ, такъ священникъ получаетъ одинъ рубль или менѣе деньгами) и два полотенца, диакону и псаломщикамъ по полотенцу (полотенца даются священникамъ стоимостію копѣекъ въ 25 каждое, а младшимъ клирикамъ копѣекъ въ 15). За писаніе брачныхъ обысковъ особой платы не полагается. За писаніе письма невѣстѣ о ея лѣтахъ и православіи, когда женихъ бываетъ изъ другого прихода, платится одинъ рубль, который дѣлится между священникомъ, діакономъ и однимъ псаломщикомъ. За молебень въ церкви пла-

тятся 3 коп. (въ общую кружку); за молебень на дому—3 коп. и 5 коп. въ часовнѣ—въ деревняхъ. За водосвятный молебень въ церкви платятъ 20 коп., за тотъ же молебень на дому—30 копѣекъ и въ часовнѣ 50 копѣекъ (со всей деревни). Когда при водосвятномъ молебнѣ въ часовнѣ ходятъ вокругъ полей, то берутъ вмѣстѣ за молебень и хожденіе по полямъ по 10 коп. съ дому со всей деревни. При пасхальной славѣ, кромѣ хлѣба и исповѣдныхъ денегъ, платятъ деньгами по 3 коп. за каждый молебень; молебновъ же служитъ при этомъ нѣсколько, по желанию домохозяевъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что не всѣ денежные доходы причта поступаютъ въ братскую кружку, нѣкоторая часть ихъ дѣлится непосредственно участниками того или другого священнодѣйствія. Поэтому въ братской книгѣ, въ которой записываются деньги, поступающія въ братскую кружку, обычно показывается денежныхъ доходовъ нѣсколько меньше, чѣмъ получается въ дѣйствительности.

Къ 1896 г. при Спасо-Преображенской церкви были два процентныхъ билета Государственнаго банка сторублеваго достоинства, пожертвованныхъ 1) умершей просфорней сей церкви Клавдіей Ивановной Старостиной и 2) крестьянской вдовой Павлой Угрюмовой съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ сихъ билетовъ шла въ пользу церкви, а другая—въ пользу причта.

Всего поступающихъ въ теченіе года въ братскую кружку денежныхъ доходовъ на Спасо-Преображенскій пятичленный причтъ можно считать круглымъ числомъ до 600 рублей. При дѣлежѣ денегъ священники получаютъ по $\frac{3}{10}$ части, діаконъ $\frac{2}{10}$ и псаломщики по $\frac{1}{10}$ части. Такъ, изъ 100 рублей два священника получаютъ по 30 рублей, діаконъ 20 рублей и два псаломщика по 10 рублей.

Послѣ назначенія причту казеннаго жалованья хлѣбные и денежные доходы отъ прихожанъ стали, какъ говорятъ, замѣтно уменьшаться, особенно со времени русско-японской войны; такъ что, можетъ быть, нельзя сказать, что причтъ сталъ получать казенное жалованье въ придачу къ прежнимъ средствамъ содержанія, а скорѣе—взмѣнитъ отчасти прежнихъ доходовъ, но духовенство должно утѣшать себя, по крайней мѣрѣ, тою мыслью, что оно получаетъ средства содержанія теперь, при жалованьи, безъ тѣхъ уже униженій, съ которыми соединялось полученіе имъ иныхъ доходовъ отъ прихожанъ прежде.

Къ исторіи церквей Вологодской епархіи.

I. Деревянная Выколупкинская церковь 1672 г.

Государю Пресвященному Симону, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, бьетъ челомъ царской богомольецъ и твой святительской, Дмитреевской попъ съ Выколупкина Никитищю села Онаньина и съ прихожанъ. Въ прошлыхъ, государь, годахъ церковь преподобнаго чудотворца Дмитрія Прилуцкаго волею Вожіею въгорѣла. Смилуйся, государь, пресвященный Симонъ, архиепископъ Вологодскій и Белоозерскій, пожалуй меня, царского богомольца и своего святительскаго, и съ прихожанъ; вели, государь, намъ на тотъ храмъ лѣсъ ронить и церковь преподобнаго Дмитрія чудотворца строить и дать свою святительскую благословенную грамоту. Государь, смилуйся, пожалуй. *Набор.* 181-го декабря въ 10 день, дана благословенная грамота.

II. Воскресенская деревянная церковь на Тоши 1672 г.

Государю Пресвященному Симону, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, бьетъ челомъ Вологодского уѣзду Тошенской волости церкви Дмитрія Селунскаго да Ильи пророка прихожанинъ Андрюшка Романовъ сынъ Шестаковъ да староста церковной Ларка Васильевъ и все прихожанинъ. Теплая, государь, церкви Ильи пророкъ ветха. Умилостивися, государь пресвященный Симонъ, архиепископъ Вологодскій и Белоозерскій, пожалуй насъ, вели, государь, намъ и благослови на тою церковь лѣсъ ронить и поставить холодною церквью Воскресеніе Христово, а Илью пророка у тою же церкви построить въ предѣлѣ, а въ другомъ предѣлѣ построить Алексѣя митрополита. Государь, святитель, смилуйся, пожалуй. *Набор.* Въ сей челобитной Андрюшка Шестаковъ руку приложилъ. 181-го декабря въ 14 день. Дана благословенная грамота.

III. Никольская Лумбовская церковь.

Государю Пресвященному Симону, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, бьетъ челомъ Тошенской волости Васильевской трети храму Николая чудотворца что на Лумбовѣ поштъ Степанъ Ивановъ да церковной староста Мияѣйко Кириловъ и все прихожане люди. Милостивый государь, великій святитель, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, благослови, государь, позбавить по миру въ домъ Николая чудотворца и свою святительскую зборную память дать. Государь святитель, смилуйся, пожалуй.

IV. Воздвиженская деревянная церковь Кадиковского уѣзда.

Государю Преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, быють челомъ Вологодцкаго уѣзду Засодинской волости Звиженскаго приходу церковной староста Марко Ивановъ и все прихоженя. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ судомъ Божиимъ церковь у насъ Свижение честнаго Креста Господня згорѣла и мы били челомъ тебѣ государю, великому святителю, о благословенной грамотѣ, чтобы на то мѣсто поставить вновь церковь, и твоя святительская благословенная грамота дана. И нынѣ у насъ въ мире стала скудость велія—построить на томъ мѣстѣ церковь нечѣмъ. Милостивый государь, великий святитель, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, прикажи государь, дать намъ свою святительскую зборную грамоту, збирать на церковное строеніе. Государь смилуйся.

V. Церковь (нынѣ соборъ) Спаса обыденнаго въ г. Вологдѣ. 1670 г.

Государю преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому быють челомъ сироты Государевы Вологжаня посадские люди, земской староста Ивашко Сорокинъ и все ихъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, въ 178 году били челомъ мы, сироты Государевы, тебѣ, великому святителю, церкви Всемилостиваго Спаса единокровнаго поставленія о священникѣ о Исаѣ, чтобы ево Исаію Денисьева перемѣнить и послать вмѣсто ево изъ той церкви священника вновь, и тотъ священникъ Исаія не перемѣненъ і у той церкви Всемилостиваго Спаса и по се время служить, и нынѣ, государь онъ Исаія пьетъ и бражничаютъ, і того ради многіа градскія и приходскія люди отъ той церкви Всемилостиваго Спаса отстали. Умилосердився государь, преосвященный Симонъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй насъ сиротъ Государевыхъ, вели, государь, того священника Исаію отъ церкви Всемилостиваго Спаса перемѣнить и вмѣсто его вели, государь, по своему святительскому благословенію послать вновь х-той церкви Всемилостиваго Спаса священника Іоанна, что служить у церкви Пречистыя Богородицы Казанскія внутри города, а ему Исаію гдѣ ты, великий святитель, уважешь быть. Государь великій, святитель, смилуйся, пожалуй. Наобор. Къ сей челобитной земской староста Ивашко Сорокинъ руку приложилъ.

VI. Успенская деревянная церковь Комельской волости 1660 г.

Государю Преосвященному Марвелу, архіепископу Вологодскому і Великоперьмскому быють челомъ Вологодцкаго уѣзду Ко-

мельскіе волости Вознесенскаго приходу прихожана, Государевы холопы Михайло Мартыновъ сынъ Синборской да Никита Михайловъ сынъ Волоцкой да Левонтей Еремѣевъ сынъ Скорбиенъ и всѣ Вознесенскія прихожана, дворяне, дѣти боярскіе и ихъ крестьяне. Пожалуй насъ, Государевыхъ холопей, и нашихъ крестьянъ пожалуй, умилившись, государь Преосвященный Маркель, архіепискупъ Вологодскій і Великопермскій, благослови насъ бревна ронить и рубить, а старую теплую церковь Успеніе Пресвятой Богородицы съ мѣста раскатить, а новую теплую церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы на то старое мѣсто воздвигнуть, Государь, смилуйся пожалуй.

Резолюція наобор. 168 г. маія въ 27 день. Благословенная грамота на храмъ дѣсь ронить дана.

Рукоприкл. Къ сей челобитной Вознесенской поцъ Треонлей вмѣсто прихожанъ своихъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

VII. Деревянная церковь въ селѣ Богородскомъ Волог. у. 1701 г. Государю Преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Вѣлозерскому бьетъ челомъ стольника Василья Козмича Трусова человекъ его Григорей Семеновъ сынъ Струшкинъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ по твоему архіерейскому указу и по благословенной грамотѣ построентъ вновь святыи храмъ во имя явленія образа Пресвятыя Богородицы въ градѣ Казани въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Кемельской волости въ селѣ Богородскомъ, а нынѣ, государь, той святыи храмъ ко освященію готовъ. Милостивый государь, преосвященный Гавріиль, архіепискупъ Вологодскій и Вѣлозерскій, пожалуй меня, вели, государь, отъ святыя соборныя церкви дать святыи антимисъ и вышесписанныи святыи храмъ освятить. Государь, святитель Вождій, смилуйся. — *Наобор.* Къ сей челобитной села Богороцкаго Казанской поцъ Стеванъ вмѣсто Григорья Семенова сына по его велѣнію руку приложилъ.

VIII. Архимандритъ Каменнаго монастыря Іоасафъ 1697 г. Государю преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Вѣлозерскому, бьютъ челомъ богомольцы твои Вологодского уѣзду Спасова Каменнаго монастыря келарь чернецъ Варсонофій з-братією и сироты твои, того-жъ монастыря слуги и служебники и вотчинныи крестьянишка. Нынѣшняго, государь, настоящаго году марта въ день, по указу Великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержца и по благословенію великаго госпо-

дина святѣйшаго Кирь—Адріана, архієпископа Московскаго и
всера Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, взять отъ насъ,
богомольцевъ твоихъ, изъ Спасова Каменнаго монастыря архиман-
дритъ Іоасафъ въ Суждаль въ Спасо-Еуфиміевъ монастырь въ
архимандриты. И мы, богомольцы твои и сироты, выбрали въ
Спасовъ Каменный монастырь въ архимандриты того же Спасова
Каменнаго монастыря іеромонаха Авраамія. Милостивый государь,
преосвященный Гавріиль, архієпископъ Вологодскій и Вѣлозер-
скій, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ и сиротъ, благослови и
посвети ово, іеромонаха Авраамія во обитель Всемилоствитаго Спа-
са на Каменное въ архимандриты. Государь, великій архіерей,
смилуйся. *Наобор.* Къ сей челобитной іеродиакопъ Θεодосій и вмѣ-
сто братіи по ихъ вѣлѣнію руку приложилъ. Стряпчей Ивашко
Полевъ вмѣсто слугъ и служебниковъ по ихъ вѣлѣнію руку при-
ложилъ. Къ сей челобитной служба Мишьяка Савасьяновъ вмѣсто
старосты и крестьянъ руку приложилъ.

Библиографическая замѣтка.

(Книги, изданныя редакціей „Воскреснаго Чтенія“ въ 1909,
1910 и 1911 годахъ).

Редакція „Воскреснаго Чтенія“, идя въ мѣру силъ и воз-
можности назрѣвшей потребности въ усиленномъ просвѣщеніи на-
шего народа свѣтомъ Христовой истины и въ то же время желая
облегчить и пастырей церкви въ ихъ многотрудномъ служеніи,
издала за послѣдніе три года нѣсколько очень цѣнныхъ и по-
лезныхъ для пастырей церкви книгъ, встрѣченныхъ въ печати
сочувственными отзывами.

Въ 1909 году она издала „книгу духовно-назидательнаго
чтенія“ (собраніе лучшихъ Кіевскихъ листковъ изданія редакціи
„Воскр. Чтен.“ за время съ 1891 по 1908 г. на дни праздни-
чные и на разныя современныя темы). 306 стр. ц. 1 р. съ перес.

Книга эта даетъ обильный духовно-назидательный матеріалъ
для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастыря съ пасомыми. Пер-
вые 24 листка даютъ назиданіе на праздники двенадцатые и
нѣкоторые другіе, особенно чтимые русскимъ народомъ. Здѣсь въ
простой, общедоступной формѣ, представлена вся исторія домо-
строительства нашего спасенія. Въ остальныхъ 36 листахъ пред-
ложено духовно-назидательное чтеніе на разныя современныя темы.
Въ этихъ послѣднихъ листкахъ пастырь Церкви найдетъ рассу-ж-

деніе о вѣрѣ христіанской, о Церкви православной, о гибели не вѣрія, воспитаніи дѣтей, о повиновеніи властямъ, о трудѣ, о гибельности распространенныхъ въ народѣ пороковъ—пьянства, воровства, убійства. „Вообще, замѣчаетъ одинъ отзывъ объ этой книгѣ, жизненность, разнообразіе темъ, богатство содержанія, глубокое проникновеніе въ самую сущность избраннаго предмета и при всемъ томъ простота изложенія—отличительныя качества разсматриваемой книги.“ (См. отзывъ въ В.—библіограф. Листкѣ, при рук. д. сельск. наст. 1909 г. вып. 6—7 стр. 160—161 и въ Киевск. епарх. вѣд., за Мартъ).

Въ 1910 г. изданы „Бесѣды на всѣ воскресныя дни года“, 364 стр. ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Въ этомъ сборникѣ пастырь церкви найдетъ на каждое воскресенье готовое поученіе примѣнительно къ рядовому евангельскому чтенію. По своему содержанію эти поученія представляютъ собою преимущественно раскрытіе вопросовъ христіанской вѣры и нравственности, имѣющихъ непреходящее „вѣковѣчное“ значеніе для христіанина, не обходятъ они полнымъ молчаніемъ вѣроучительныхъ и правоучительныхъ вопросовъ и современности, давая отвѣты на нихъ попутно въ самомъ содержаніи поученія. По изложенію эти поученія втлчаются ясностью, наглядностью и живостію. Служа особенно хорошимъ пособіемъ для веденія бесѣдованій о предметахъ христіанской вѣры и нравственности, книга эта можетъ служить для пастыря и прекраснымъ пособіемъ при самостоятельномъ составленіи имъ словъ, бесѣдъ, поученій и др. видовъ проповѣдничества. (Стз. въ Вог.—библіограф. лист. при рук. для сельск. наст. 1910 г. вып. 11, стр. 258—259 и въ Киевск. епарх. вѣдом. въ Майской кн.).

Книга „Уроки по Закону Божию“ для двухъклассныхъ народныхъ училищъ—прот. Немеровскаго, изд. 3-е 1911 г., стр. 146 ц. 40 коп. съ перес. Книга эта при первомъ своемъ появленіи была встрѣчена очень сочувственно, о чемъ лучше всего говоритъ то, что первыя два изданія ея быстро разошлись и теперь пришлось печатать ее 3-мъ изданіемъ.

Въ 1911 году редакція „Воскр. Чтенія“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ своему журналу издаетъ „Сборникъ катихизическихъ поученій на тему о вѣрѣ“ (часть книги уже отпечатана и скоро книга выйдетъ въ свѣтъ).

Въ настоящее время пастырь великая потребность въ по-всемѣстномъ веденіи катихизическихъ поученій. Достаточно бро-

свѣтъ бѣглый взглядъ на все болѣе и болѣе возрастающіе успѣхи штурдизма, баптизма, адгентизма, толстовства съ одной стороны, и на все болѣе и болѣе усиливающійся упадокъ нравственности, порождающій ужасныя преступленія—съ другой,—чтобы сразу же видѣть, какъ сравнительно мало еще Евангельская закваска заквасила тѣло организма русскаго народа, какъ широко, слѣдов., поле просвѣтительной дѣятельности для пастырей, чтобы, „немолчно“ возвышать слово Божіе, пользуясь всякимъ къ тому случаемъ.

Редакція „Воскр. Чт.“, издавая упомянутый сборникъ, и имѣть въ виду облегчить пастыря церкви въ его многотрудномъ служеніи дѣлу просвѣщенія народа свѣтомъ Христовой истины. Въ издающ. сборникѣ пастырь найдетъ поученія (60), расположенныя по плану правос. катехизиса, просто и вполне доступно излагающія и объясняющія всѣ главные догматы и правила христіанскаго вѣроученія и правоученія, при чемъ въ нихъ особенное вниманіе обращается на выясненіе тѣхъ пунктовъ вѣры и правоученія, которые пререкаются сектантами—раціоналистами.

При журналѣ попрежнему издаются листки не менѣе 20 въ годъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ самомъ же журналѣ (52 печатн. листа) печатаются поученія на всѣ воскр. и праздни. дни года, и статьи разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Поученія имѣютъ современный характеръ, назидательны по содержанію и просты по изложенію. Номера съ поученіями рассылаются за мѣсяць до того срока, на который назначается поученіе.

Подписчики журнала „Воскр. Чтеніе“ могутъ получать всѣ вышеупомянутыя книги за 2 рубля вмѣсто 2 руб. 90 к. Цѣна отдѣльно журнала 4 рубля, а вмѣстѣ съ вышеупомянутыми книгами 6 рублей. Адресъ Кіевъ, редакція Воскр. Чтенія, Почаевская ул. д. № 4. Редакторъ издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло въ свѣтъ новое изданіе преподавателя Вологодской духовной семинаріи, священника Николая Коноплева: „Руководство къ первоначальному наставленію въ Законъ Божіе“. Сергіевъ Посадъ. 1911 года. Страницъ 175. Съ рисунками и двумя картами. Въ объемѣ курса церковно-приходскихъ школъ, народныхъ, министерскихъ и земскихъ училищъ. Состоитъ

изъ пяти отдѣловъ: 1) ученіе о молитвѣ; 2) священная исторія Вѣтхаго Завѣта; 3) Священная исторія Новаго Завѣта; 4) Ученіе о Богомудреніи и 5) Краткій Катихизисъ.

Презнія изданія по Закону Божію для среднихъ учебныхъ заведеній того же автора одобрены Св. Синодомъ въ качествѣ учебника, рекомендованы начальствомъ военно-учебныхъ заведеній для кадетскихъ корпусовъ и приняты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Настоящее изданіе имѣетъ своею задачею приложить къ дѣлу тѣ указанія, какія содержатся въ объяснительной запискѣ къ преподаванію Закона Божія, составленной, блаженной памяти, К. П. Побѣдоносцевымъ.

Цѣна 35 копѣекъ. Выписывающимъ не менѣе 200 экземпляровъ — уступка 30%, а не менѣе 100 экз. — уступка 20%. Пересылка на счетъ заказчика.

Содержаніе:

1. Поученіе въ день празднованія иконъ Богородицы „Утоли моя печали“. 2. Вспоминанія причесническаго сына. 3. На современные темы. 4. Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова. 5. Письмо изъ Америки. 6. Спасъ на Хоккенгъ. 7. Къ исторіи церкви Вологодской епархіи. 8. Библиографическая замѣтка. 9. Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Вышло въ свѣтъ новое изданіе преподавателя Вологодской духовной семинаріи священника Николая Кононовъ: „Руководство къ первоначальному вѣствованію въ Законъ Божій“. Сербскія Печата. 1911 года. Страницъ 175. Съ рисунками. Редакторъ Ив. Суворовъ. Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1911 г.